

Вячеслав САЗАНОВИЧ

АЛЫЙ СЛЕД ОТ ГУБНОЙ ПОМАДЫ

Зимний день стал у нас коротким.
Три часа, а уже темнеет.
Ветер снег выбивает плеткой
Из замерзших седых растений.

Запыхтел во дворе прохладном
Жигуленок с наклейкой «Лада».
В глубине полосы заката
Рдеет след от губной помады.

Ну, а где-то, на дальнем юге,
Несомненно, и день длиннее.
И без воя настырной выюги
Там, на юге, сейчас теплее.

Ходят люди вдоль кромки моря,
Ходят в сланцах, а не в ботинках.
К ним с тяжелой волны прибоя
Водяные летят пылинки.

Там жара, а у нас морозы.
Там муссоны, у нас метели.
Там грохочут под молнии грозы,
А у нас снят под снегом ели.

Юг и север — погода контрастна.
Но и общее видится все же —
Тут и там, если день прекрасный,
Будет вечер прекрасным тоже.

И на юге далеком скоро
Тоже будет черта заката
Опьянять, улыбаясь, взоры
Алым следом губной помады.

Анжелика БИВОЛ

СЛАГАЯ СТИХИ

Рассвет слагает новые стихи,
И мысли снова ясность обретают,
Когда в размер измученной строки
Поэточные образы вплетают.
Все темы старые, как наш замшелый мир,
Все то, что издревле в душе поет и
плачут.
Он выносил в себе их, не забыл,
И, значит, написать не мог иначе.
А мир, слагая новые стихи,
Поэту посыпает облегченье
На краткий миг написанной строки,
И этот миг — лекарство и спасенье.

ВНИМАТЬ ВСЕМУ

Ловить с небес летящие слова,
Соединять в рифмованные строки,
В них солнца свет и неба синева,
Хрустящий снег и белый бок сороки.
Внимать всему, что душу бередит:
Поэзии и музыке, признаньям.
И возвращать доверия кредит,
Судьбою выданный без основания.
Благодарить Всевышнего за то,
Что отсыпает щедрою рукою:
За слов мозаику, за творчества поток,
За то, что нет душе моей покоя.

Александра ЛАЗАРЕВА

НАШ СОЛНЕЧНЫЙ ГОРОД

В Новый год в Сургуте тепло,
Даже если мороз — минус 40!
От сердечных улыбок светло,
Наш Сургут — это Солнечный город!
Новый год — это вечер Добра,
Это праздник Любви и Счастья!
Кто-то грустным был... Это — «вчера»,
А сегодня — все дарят участь!
В этот вечер во всех сердцах
Зажигаются искры заботы,
Чтобы холод не мучил и страх,
Чтоб звучали мажорные ноты!

И не помнит никто о годах,
В Новый год всяк здоров и молод!
И в Сургуте всегда будет так —
Ведь Сургут — это Солнечный город!

Людмила ЕЛИСТРАТОВА

КОНЕЦ ЭРЫ СЧАСТЛИВЫХ БИЛЕТИКОВ

В Сургуте закончилась эра счастливых билетиков,
Эпоха романтики, вспавленной в бум нефтяной,
Когда не боялись препятствий, не
слушали скептиков,
С нуля грандиозные планы решая страной.

Наира СИМОНЯН

Как письма предрождественские, мирно
На землю опускаются снежинки,
Успевшие прочесть учебник неба,
Закрытый от читателей сторонних...
Чтоб прочно встать на море светлых мыслей,

Мне башмаки нужны уже другие...
Всевышний, протяни скорее руку,
Чтоб встать смогла на море светлых мыслей,
Всевышний, помоги стать сильной духом,
Вине щеку отдать и взять на сердце
Пронзенную веками правду Лонга,
Чтоб обнажить любовь до самой сути...

(Перевод с армянского
Павла Черкашина)

Алексей ТОМШИН

ВЕТЕР

Шумит от ветра летняя листва.
Поют деревья, качаясь в такт беспечно.
У песни той не понимаем мы слова,
Но слушать ее можем бесконечно.

А ветер, как заправский дирижер,
Большим ансамблем как маэстро правит.
Поет самозабвенно листьев хор
И от волнения немного шепелявит.

И ритм той песне ветер задает.
Чуть еле слышно звучит она, бывает,
Но дирижер безумный темп берет:
Деревья гнет, а листья обрывает.

Он, ветер, словно пьяный хулиган,
Накувавшись хмельной не в меру браги,
Вмиг превращается в жестокий ураган,
Озоновой хлебнув изрядно влаги.

А после как находивший пацан,
Забыть стараясь время прегрешенья,
Спешит скорей укутаться в туман,
Моля у листьев искренне прощенья.

Александр ЛЮБЯКИН

— 52 ПО ЦЕЛЬСИЮ

Завис над Югрою Крещенский мороз,
В продрогших болотах, как зверь, ветер
рыщет.

Один лишь печальный, ободранный пес
Бредет тщетно в поисках крова и пищи.

Чтоб ветер тугие тела не посек,
В куржак приоделись седые березы.
По улицам редкий пройдет человек,
В глазах от мороза невольные слезы.
Здесь больше полгода зима правит пир,
И черного золота спрятана жила.
Что тянет людей в этот сумрачный мир —
Красоты природы или просто нахизва?
Край рек и озер, необъятной тайги,
Какой колдовскою наполнен ты силой!
Сюда возвращаюсь — беги-не беги,
Здесь встретился с самой желанной и
милой!

Людмила ФОМИНА-ЯБЛУНОВСКАЯ

ПОЭТАМ

Распахните души и внемлите,
Покоритесь выбранной судьбе.
Если взяли, — людям подарите.
Все, что дали, дали не тебе.

Ты пророк, а это очень много —
Сей добро на выжженной земле.
Ты пройдешь — проложится дорога,
Чтобы детям не плутать во мгле.

Где надежде места не осталось,
Ты со словом нужным поспеши.
Для поддержки хватит людям
«малость» —
Дай любовь — спасенье для души.

Любовь КОРОБКИНА

ЗВУЧАЛА МУЗЫКА ОРГАНА

Звучанье поднималось ввысь,
Душа куда-то уносилась,
А в мыслях пролетала жизнь,
Которая вот так сложилась.
Печально музыка лилась,
Церковным воском растекаясь
И ворочая: «Как жила?
Наверное, грехила, каясь?»
В костеле так орган звучал
Святого Бруно в воскресенье
И Бахом душу врачевал,
И вызвал слезы потрясенья.

Съезжались, слетались, стекались с
надеждами дерзкими,
Мечтая о жизни счастливой,
комфортном жилье,
А сами теснились в балках и вагончиках
с детками,
Картошкой сухой начиная свой «пост» в
феврале.

Когда было в городе мало машин и
автобусов,
Заветными цифрами мог осчастливить
билет:
Протянет кондуктор — желанье
задумай без скромности,
Счастливый билетик — удачи
немеркнущий свет.

С зарею спеша к новым стройкам,
дорогам и скважинам,
Смирясь с непогодой, презрев
неустроенный быт,
Обычные люди — не супергерои
отважные —
Мечты воплотили свои в современную быль.

И вот он Сургут — pragматичный,
комфортный, сияющий,
В плена иномарок, скользящих по
лентам дорог.
А тем, кто остался, построившим город
товарищам,
Покорно автобусы свой подставляют
порог.

Теплы и надежны — мечты века
прошлого сверьте-ка!
Но юность не любит от бабушек
длинных речей...
В Сургуте закончилась эра счастливых
билетиков,
И вместо удачи — сухой от кондуктора чек!

Маргарита СЛАДКОВА

Засыпанный мерзлым сахарным песком
двор,
сам себя разлюбивший от недостатка
света...

Отекшие оконные линзы заняты только
преломлением зеркал души...
И более чем неважно, с чем сочетается
юбка из кожи невнятно-болотного цвета —
планка, в принципе не состоящая из
ступеней,
упала. Пиши-не-пиши...
И только тонкий слой застывшего желтка,
с трудом высосанный жадным глазом,
щекочет загривок, солнечное сплетение и,
собственно, Даньтянь. Зараза.

Егор ЕЛИСТРАТОВ

Давай поговорим о нелюбви...
Метель ее сквозит из каждой щели,
И холдит замерзшие постели,
И заглушает окрик: «Оживи!..»

Всклокочена, безумна и пуста,
Бушует ледовитым океаном,
И отражается на дне стакана,
Стирая краски чистые с холста.

И кажется нельзя ей запретить
Ползти, расти, вздуваться, извиваться,
Но день за днем не прекращай стараться,
Чтоб гидру нелюбви остановить.
Лук из огня... Горящих стрел колчан,
Пусти в полет, звяня, достигнут цели,
И стихнет завывание метели,
И присмиреет буйный океан...